

Команда была занята до полуночи, и Ван Юцю потащил своё усталое тело домой.

Я подумал, что Чжан Минхэн, должно быть, ушёл, но когда я включил свет, то обнаружил человека, тихо сидящего в центре гостиной.

Молодой человек молчал в темноте, словно слившись с ней, свет прорывался сквозь тьму и ярко отражал все вокруг.

Включая бескровное лицо Чжан Минхэна.

С первого взгляда Ван Юцю понял, что что-то не так. Несмотря ни на что другое, он сел перед ним и обеспокоенно спросил:

— Что случилось с Гу Цзэ? Разве он не приходил к тебе?

Чжан Минхэн едва заметно взглянул на него, и его голос был очень мягким:

— Ему больше не нужно заезжать за мной.

От этого тона у Ван Юцю онемела голова, и он спросил:

— Что ты имеешь в виду, что, черт возьми, произошло?

На столе лежал мобильный телефон, а в дополнение к нему - деревянная шкатулка. Крышка деревянной шкатулки была неплотно закрыта. Ван Юцю дважды повертел её в руках:

— Ты весь день этим занимаешься?

Он знал о том, как делать бумажные книги ручной работы. в то время он шутил с Чжан Минхэном, что все они взрослые и делают все это как студенты.

Однако шутки есть шутки. Ван Юцю в глубине души очень хорошо понимал, что в такой материальный век для двух людей, у которых нет недостатка в деньгах, они готовы потратить время и энергию, чтобы сделать такой подарок ручной работы. Что это значит.

Это тяжелая и очень драгоценная любовь.

Открыв коробку, Ван Юцю уже собирался восхититься несколькими словами и рассмеяться, но внезапно был ошеломлен.

В деревянной коробке нет книг ручной работы, некоторые из них - просто разорванные листки бумаги, а красивая и чистая бумажная книга полностью испорчена.

Он вдруг широко раскрыл глаза и закатал рукава:

— В доме есть мышь? Травка, какая мышка такая смелая! Лао-цзы должен был сегодня приготовить тушеный суп!

Чжан Минхэн беспечно сказал:

— Я срезал его.

У Ван Юцю перехватило горло на одном дыхании, и он не мог ни встать, ни опуститься. Он был потрясен:

— Гу Цзэ, он вырыл могилу твоих предков?

Чжан Минхэн:...

Он не любит рассказывать другим о своих семейных делах, и выглядит как женщина с длинным языком. Поэтому он обошелся без серии психологических схваток в середине и лаконично заключил:

— Я решил развестись с Гу Цзэ.

На лице Ван Юцю отразилось множество эмоций, и он вообще не мог выразить их одним словом. Он просто чувствовал себя поджаренным. Пули летели одна за другой, не давая ему ни малейшего запаса времени.

Он нажал на самый важный первый вопрос:

— Вы действительно ясно обдумали это?

После почти десяти лет переживаний кусочки памяти были интегрированы в костный мозг. В чем разница между принятием такого рода решений и отказом от мяса?

За огромным квадратным столом в одиночестве сидел Чжан Минхэн. Помолчав две секунды, он медленно произнес:

— Я думал об этом.

Он хотел развестись с Гу Цзэ не только из-за подозрений в измене партнера, но, что более важно, между ними не было любви.

Он чувствовал себя усталым, одиноким и безвкусным. В процессе шлифовки день за днем от прежних красочных ощущений остался только выцветший лист белой бумаги.

Гу Цзэ – хороший человек, ответственный, даже если ему это не нравится, он будет делать то, что должен делать хорошо.

Если бы у него были другие люди, которые ему нравились, этот брак не был бы ярмом, которое останавливало бы его.

Чжан Минхэн надеется, что последние двое из них смогут закончить достойно и вернуть друг другу свободу.

Глядя на выражение его лица, Ван Юцю понял, что в этом вопросе уже можно было определиться.

Чжан Минхэн – очень любящий человек, и в то же время можно сказать, что он очень бесчувственный человек. Приняв решение, он никогда не оглядывается назад.

Ван Юцю приоткрыл рот, хотя на его лбу виднелись вопросительные знаки, он все же решил уважать своих друзей.

Повернувшись и подойдя к холодильнику за двумя банками пива, он поставил одну банку перед Чжан Минхэном, открыл банку, и ликер Чэнхуан перелился через край.

— Всё в порядке, пойдём.

Он сказал:

— Никто не женится для того, чтобы сделать себя несчастным.

— Только.....

Завтра у них пятая годовщина. Думая о нескольких днях и ночах, Чжан Минхэн занят работой и сидит за столом, делая бумажные книги. В то время он полон ожиданий.

Я никогда не думал, что окажусь в такой ситуации.

Ван Юцю слегка вздохнул, взял пиво и легонько прикоснулся к Чжан Минхэну.

Что будет завтра?

Дождливой ночью дорожное покрытие покрылось каплями воды под струями дождя.

Майбах промчался прямо сквозь завесу дождя, разрывая её, как рычащий зверь.

Раздался резкий звук трения, и шины с силой ударились о землю.

Глухой звук.

Чжан Минхэн думал, что у него будет бессонница, но, возможно, внутреннее истощение истощило его. Он перестал ждать перезвона Гу Цзэ и перестал обращать внимание на его новости.

Как только он коснулся подушки, то крепко заснул.

Время от времени шел дождь, посреди ночи в небе сверкала молния и гремел гром.

В определенный момент Чжан Минхэна охватило сильное беспокойство, побудившее его насильно очнуться от своего сна.

Все в комнате как обычно, рядом с татами стоят деревянные ящики, а мебель в комнате скрыта туманной тенью.

Он повернул голову и выглянул наружу: дождь за окном прекратился.

Кто-то кричит?

Чжан Минхэн заподозрил, что у него слуховые галлюцинации. он сел прямо на кровати и обнаружил, что его одежда промокла от пота, даже лоб обильно вспотел, а в горле было очень сухо и немо.

Он встал с кровати и налил себе немного воды, чтобы попить, прежде чем снова заснуть.

Сон не занял много времени, Чжан Минхэн даже не чувствовал течения времени. казалось, он только что лег и был разбужен звонком своего мобильного телефона.

Содержание звонка также заставляло его чувствовать себя нереальным.

Больница Цю Чэн, Центр неотложной помощи.

Когда Чжан Минхэн прибыл, весь этаж больницы был снесен. Агент Гу Цзэ Цю Юань был занят, как муравей в горячей кастрюле, и телефон практически никогда не отключался.

Увидев молодого человека, он поспешно отключил телефон, подошел вперед, нахмурился и сказал:

— После ночи спасения ситуация Гу Цзэ не оптимистична, вам нужно быть морально готовым.

Психологическая подготовка, какого рода психологическая подготовка?

Чжан Минхэн на мгновение растерялся, как будто он не мог ступить на землю у себя под ногами, все его тело парило в воздухе.

Он закрыл глаза и успокоился:

— Что, черт возьми, происходит? Вы знали?

Выражение лица Цю Юаня было очень серьезным:

— В то время его нашли недалеко от Синан-роуд. Дорога была скользкой в дождливые дни, и большой грузовик не смог затормозить, а затем сбил его.

Синан-роуд, это недалеко от дома Ван Юцю.

Само собой разумеется, что Гу Цзэ проснулся посреди ночи и планировал найти Чжан Минхэна, но он не ожидал автомобильной аварии на дороге.

Также есть сообщение от Гу Цзэ прошлой ночью на WeChat мобильного телефона Чжан Минхэна.

[Детка, я знаю, что уже поздно, прости, что заставил тебя так долго ждать]

[Поговорим ли мы об этом при встрече?]

[Не сердись, все не так, как ты думаешь]

Его спина была прижата к холодной стене, и на какое-то время он потерял дар речи.

У Чжана Минхэна больше не было сил беспокоиться о чем-либо другом, о том, кто была эта женщина и какая история у него с ней была, казалось, все это не имело значения.

Несмотря на десять лет любви, они долгое время сопровождали друг друга. даже если они расстанутся, эти двое, по крайней мере, в конце концов, останутся друзьями.

Он надеется, что с Гу Цзэ все будет хорошо.

Гу Цзэ уже завершил операцию и всё ещё находится под наблюдением в комнате наблюдения. Немедицинскому персоналу вход воспрещен.

Я не знаю, как долго я ждал снаружи, но приходившие и уходившие врачи, наконец, остановились перед ними:

— Кто семья пациента?

Чжан Минхэн встал:

— Да.

Когда он пришел в кабинет, врач сел за компьютер и нахмурился:

— У пациента множественные травматические переломы и черепно-мозговые травмы. Ситуация не оптимистичная.

Переважив смысл его слов, Чжан Минхэн успокоился, и его головокружение всё ещё продолжало нарастать:

— Каков наихудший сценарий развития событий?

— Сейчас признаки и симптомы пациента почти стабильны. Когда он только что был в сознании, мы провели его обследование и обнаружили, что у него была амнезия. Предварительное заключение - ушиб головного мозга.

Перед врачом лежали результаты компьютерной томографии головного мозга. Судя по результатам видеосъемки, была высокая степень плотной тени, что является типичным симптомом ушиба головного мозга.

Он сказал:

— Не исключено, что в будущем у пациента возникнет ряд состояний, вызванных повреждением головного мозга, таких как когнитивные нарушения, нарушение сознания и ... шизофрения.

Мозг - один из важнейших органов человеческого тела, и многие связанные с ним неизлечимые заболевания неизлечимы и еще не полностью преодолены.

Чжан Минхэн некоторое время молчал, затем вздохнул с облегчением:

— Это хорошо.

Только что он был поражен, ему показалось, что у Гу Цзэ может развиваться церебральный паралич.

Это был первый раз, когда я видел такого оптимистичного члена семьи. врач не удержался, пристально посмотрел на него и торжественно сказал:

— Пациенту лучше всего остаться в больнице на некоторое время, чтобы понаблюдать. если в ходе наблюдения будут изменения, мы сможем вовремя скорректировать план лечения.

Чжан Минхэн согласился и сказал:

— Хорошо.

Выйдя из кабинета, он на некоторое время притормозил, пока его настроение постепенно не успокоилось, и то, что сказал доктор, всплыло позже.

Что означают когнитивные нарушения, нарушение сознания, шизофрения?

Чжан Минхэн медленно нахмурился.

Гу Цзэ – актер, который только что получил награду. отпуск подходит к концу, и он собирается присоединиться к группе.

Новости, связанные с ним, даже если это всего лишь тривиальные вопросы, могут вызвать сразу же огромные волны.

Даже если новость была заблокирована, автомобильная авария является социальной новостью и не может контролироваться одной силой.

Если так будет продолжаться и дальше, весьма вероятно, что ситуация выйдет из-под контроля, что приведет к эффекту снежинки и окажет огромное влияние на карьеру Гу Цзэ.

Цю Юань планировал сначала обсудить ситуацию с Чжан Минхэном, а затем сотрудничать с полицией, чтобы сделать заявление. Узнав от него, что сказал врач, он сразу же был шокирован.

— Ты издеваешься надо мной...

Он схватился за волосы, как волосатый цыпленок, его глаза потускнели.

— Разве это не должно быть так плохо? Когда он вышел сразу после операции, я поговорил с ним, и он мне ответил.

У Чжана Минхэна тоже появился проблеск надежды:

— Он сел на кровати и позвал тебя по имени?

Цю Юань покачал головой:

— Гу Цзэ уставился на него! Если он меня не знает, может ли он моргнуть, глядя на меня? Как вы думаете, возможно ли, что врач поставил неверный диагноз?

Чжан Минхэн тоже на это надеется.

В результате этого инцидента между ним и Гу Цзэ до сих пор остается много нерешенных проблем. Теперь, когда он потерял память, кажется, что все вернулось к нулю.

Думая об этом, Чжан Минхэн не мог не почувствовать легкую скуку.

— Просто разместите краткое объяснение ситуации на Weibo. Команда должна проявить инициативу для общения и договориться о времени, чтобы присоединиться к группе как можно скорее.

Чжан Минхэн коротко сказал:

— Другие вопросы будут решены после того, как Гу Цзэ проснется и разрешит его навещать.

Цю Юань дважды промурлыкал, а затем принялся за работу.

Они вдвоем просидели до вечера, почти ничего не ели, и Чжан Минхэн решил спуститься вниз, чтобы купить немного еды.

Чжан Минхэн никогда не был строг к себе, он приготовил курицу для себя и заказал много продуктов с высоким содержанием углеводов.

При упаковке продуктов ожидалось, что люди, которые только что закончили операцию, не смогут есть. Чжан Минхэн упаковал кашу для Гу Цзэ по своему желанию и принес несколько коробок гарниров своему агенту Цю Юаню, прежде чем вернуться домой.

Многие репортеры развлекательных программ устроили засаду у входа в больницу, ожидая репортажей из первых рук. некоторые из них притворялись прохожими, но у Чжана Минхэна было острое зрение, и он был погружен в индустрию уже много лет, и он мог с первого взгляда определить, у кого проблема.

Он легко пробрался сквозь толпу репортеров. Никто не знал о его отношениях с Гу Цзэ, поэтому никто его и не заметил. Все думали, что он обычный прохожий.

Пятый этаж. Чжан Минхэн спустился на этаж и направился прямо в палату Гу Цзэ, не заметив, что белая фигура позади него промелькнула в проходе у огня.

После половины дня наблюдения большинство физических показателей Гу Цзэ стабилизировались, и он был переведен в общую палату.

Стоя перед дверью, Чжан Минхэн остановился на несколько секунд, чтобы заняться психологическим конструированием.

За последние несколько дней его настроение несколько раз переживало взлеты и падения. В такие моменты даже обычные друзья будут заботиться друг о друге, не говоря уже о семейных парах. В любом случае, давайте сначала отложим в сторону эти грязные вещи.

Держась за дверную ручку в руке, Чжан Минхэн осторожно повернул её.

Чашка с водой была опрокинута ему на голову врасплох, едва не задев уши молодого Сюэбая, сильно ударила о стену, упала на землю, и вода в чашке расплескалась повсюду.

Чжан Минхэн был ошеломлен.

Цю Юань, стоявший в двух шагах от меня, побледнел и был в шоке, как будто рухнуло небо:

— О, моя тетя...

На больничной койке лежал мужчина в униформе для больных с постоянной иглой на тыльной стороне ладони. Он сидел, скрестив ноги, спиной к двери, и индикаторы различных контрольных приборов в изголовье кровати горели ровно.

Однако на полу комнаты повсюду были разбросаны обрывки вещей, все было съедено, использовано и изношено, как будто это было поле битвы Второй мировой войны.

Чжан Минхэн не совсем понял ситуацию, он медленно моргнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Цю Юаня с сомнением в глазах.

Хорошо, что Гу Цзэ проснулся, но какова ситуация? Что случилось, что заставило Цю Юаня начать с пациента?

Цю Юань, казалось, был в сильном шоке. Он схватил Чжан Минхэна и вынес его из комнаты, не сказав ни слова, и плавно закрыл дверь.

У входа в палату есть скамейки с холодным металлическим блеском, в конце коридора – автомат для подачи воды, а возле каждой палаты – кнопка тревоги. На этом этаже находится эксклюзивный VIP-люкс больницы, который специально разработан для пациентов, которым неудобно раскрывать свою частную жизнь.

Говоря здесь, конфиденциальность может быть гарантирована в максимальной степени, и даже пролетающая муха будет точно зафиксирована камерой.

Схватившись за сердце и немного притормозив, Цю Юань повернул голову к Чжан Минхэну и проговорил с выражением недоверия:

— Ты знаешь, через что я только что прошел?

Чжан Минхэн, естественно, не знал. Он покачал головой, но также был морально готов:

— Доктор сказал, что у него амнезия. Он вас не узнает?

— Более того!

Цю Юанью изумленно воскликнул:

— Гу Цзэ, он сумасшедший!

Чжан Минхэн: ...

Он замолчал.

Возможно, будучи сценаристом, живущим целыми днями в причудливом мире, он лучше воспринимает новые вещи, чем обычные люди.

Он думал о том, как все стало таким, каково оно есть сегодня.

Это была просто автомобильная авария, почему люди сошли с ума?

Он был немного озадачен:

— Вы уверены? Разве ты не говорил перед моим отъездом, что все не так плохо, как мы думали, Гу Цзэ всё ещё в сознании?

— Я слишком оптимистичен.

Выражение лица Цю Юаня было сложным, и его эмоции было трудно успокоить в течение длительного времени. Гу Цзэ никому не позволял приближаться к себе. Он никого не знал, и его сопровождала склонность к насилию.

Он указал на рану у себя на лбу, маленькую дырочку, которая, казалось, была процарапана чем-то острым.

Только что произошедшая сцена наложила глубокую психологическую тень на Цю Юаня. Проснувшись, Гу Цзэ снял свою клетку, как зверь, с мрачными глазами и безжалостными руками, приняв её за десятую.

— Он только что разбил это!

Чжан Минхэн был потрясен.

Мог ли это быть разбит Гу Цзэ?

Эти двое вместе уже почти десять лет. Гу Цзэ – не что иное, как скромный джентльмен. Хотя обычно он немного меньше разговаривает, он никогда никому ничего не делает.

Его первой реакцией было недоверие, но потом он подумал о стакане с водой, который только что разбил перед дверью комнаты. Это было совсем чуть-чуть, и его голова вот-вот расцветет.

Мировоззрение разрушено и реорганизовано, подобно множеству разноцветных тарелок, которые насильно разбивают.

Чжан Минхэн думал, что морально готов к худшему. Пока у него не было церебрального паралича, он мог смириться с этим. Если бы у него был церебральный паралич, с ним все было бы в порядке. Он просто попросил сиделку.

Люди сумасшедшие, и такого рода вещи не укладываются в его психическую подготовку.

Он встал и принялся рассказывать взад-вперед:

— Вы вызывали врача? что он сказал?

— Я позвонила, я хотела подойти, чтобы проверить, но он никого не подпускал близко. Медсестра хотела принять транквилизатор, но она ничего не могла поделать. Цю Юань выглядел ошеломленным:

— Так вот, они уже вызвали охрану и готовы насильно надеть корсеты.

Чжан Минхэн поднял руку и потер брови, но, в конце концов, ему всё ещё было не по себе:

— Я найду и посмотрю.

Прежде чем войти в дверь, Цю Юань схватился за край своей одежды и неодобрительно сказал:

— Давай остановимся, что, если даже ты пострадаешь?

Чжан Минхэн оглянулся на него:

— Всё в порядке.

Они всегда были мужем и женой, Цю Юань волновался, но все же немного отпустил его руку.

Он стоял за дверью, полный решимости защищаться, готовый сделать шаг вперед и остановить Гу Цзэ, как только тот проявит какие-либо признаки насилия.

Молодой человек медленно вошел под его пристальным взглядом, старательно избегая острых предметов на земле, и медленно подошел к кровати.

Сидя, скрестив ноги, на кровати, человек со слегка опущенной головой внезапно открыл глаза, сжал в руке будильник, и его первой реакцией было поднять руку, чтобы разбить его.

В его темных глазах отражались люди, и он перестал двигать руками.

Жестокие и дикие люди только сейчас чудесным образом успокоились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14109/1241395>